

На борту асбестового карьера

Долгожитель Евдокия ЧЕРПАКОВА родилась на борту Южного карьера в палатке. Города горного льна на карте еще не было, зато были асбестовые копи.

- Кругом стоял сплошной лес. Когда подвинулся карьер, построили новую контору, а нашей семье дали на жительство старую. Так родители мне рассказывали, - уточняет Евдокия Степановна, отметившая в марте девяностолетний юбилей.

Евдокия - шестой ребенок в семье. Ее родители - Таисия Пазникова и Степан Бессов - родом из деревни Походилово Свердловской области. Отец работал забойщиком, а мама отбойщицей. На зиму Степан Егорович приезжал на разработку копей. Его, как и первых крестьян, позднее прозвали зимогором.

Заработки привлекали на копи сезонников. Специально для рабочих недалеко от карьера возвели деревянное общежитие - длинное широкое здание с печным отоплением.

- Три печки стояло, кровати рядами, склонченные из досок. Недалеко от общежития выстроили четыре однокомнатные квартиры. При входе в каждую - крыльца. В одной из них наша семья справила новоселье, - отмечает ветеран.

В общежитие стали заселяться целыми семьями. Раскулаченные, зажиточные крестьяне приезжали со всей области. В общежитии Евдокия бывала частенько - деревенские подружки жили там. Чтобы создать маломальский уют, семейный уголок, женщины "строили стены" - завешивали кровати половиками, тряпками.

Когда разрешили частное строительство, поселки стали расти, как грибы после дождя.

- Первым возвысился наш поселок - Щебеночный. Там построили двухквартирный дом. Дали нам в нем трехкомнатную квартиру. Отец сразу перевез в поселок из деревни сыновей, - рассказывает Е. С. Черпакова.

Старший брат Николай уехал учиться в военную школу, Василий устроился машинистом на узкоколейку. Перевозил руду с Северного рудника на обогатительную фабрику № 1. Третий же брат Иван стал электриком. Проводил в дома поселенцев электричество.

- Часов ни у кого не было. За временем приспособились следить по гудку водосточной станции. Гудок раздавался каждый час, звук разносился очень далеко, - указывая вдаль, вспоминает ветеран. - Так и считать научилась. В первый класс пошла - счет до двадцати знала.

В поселке открылся большой продуктовый магазин "Уралторг", распахнул свои двери клуб "Пролетновъ", ставший центром культурной жизни - в нем проходили киносеансы, проводили собрания. Позднее его переименовали в клуб имени Кирова. Вот тогда-то копи превратились в Кудельку.

- Открылся базар, торговцы со всех деревень области приезжали. Хорошо помню промтоварный магазин, в народе прозванный "Зеленым". В магазине такой красивый добротный ситец продавали. Сейчас такого не встретишь, - сетует Евдокия Степановна.

Превращения Кудельки в Асбест отец Евдокии Степановны, к сожалению, не застал. Работая на электротележке, которая поднимала руду из карьера, простила, начались проблемы с почками.

- Врачей не было в Кудельке, профсоюз решил отправить отца подлечиться на курорт. По путевке поехал отдыхать, да один, провожатого не дали ему. До здравницы не добрался, пропал без вести, - разводит руками Евдокия Степановна и продолжает рассказ. - Профсоюз долго его искал, но все безрезультатно.

Когда началась война, Евдокия Степа-

Копи. Куделька. Асбест - вместе с городом выросла Евдокия ЧЕРПАКОВА. Спутником жизни все годы была городская газета "Асбестовский рабочий".

новна окончила восемь классов. В уральский городок стали эвакуировать заводы. Первым приехал завод № 1. Большинство учащихся школы, и Евдокия тоже, отправились на производство.

- Наш завод изготавливал военные снаряды. Я принимала продукцию, готовила к отправке в Сталинград, - поясняет ветеран.

- Работала по двенадцать часов в день. Ни выходных, ни отпусков не было, и дисциплина железная - на пять или десять минут опоздаешь - попадешь под суд.

Евдокия, как и все комсомольцы, училась на медицинских курсах, по окончанию получила военный билет. Как военнообязанной ей "полетели" повестки в армию. Руководство завода незаменимого работника отстаивало, на третий раз девушке дали бронь. Но Евдокии и здесь, в тылу, довелось познать ужасы войны.

- В Асбесте два госпиталя размещалось. После работы через весь город шла туда. Встречала раненых, обрабатывала им раны, ухаживала за ними. И так каждый день по три-четыре часа там проводила, а утром снова - на производство, - с дрожью в голосе произносит Е. С. Черпакова. - Не представляете, как молодой девушке видеть тяжелораненого, а он ведь больше не вернется в строй - инвалид.

Великая Победа сулила начало новой жизни. Евдокия мечтала получить образование, но судьба распорядилась иначе. Девушка встретила красавца-фронтовика Петра Черпакова, вышла замуж, родила троих детей.

- В детском саду дали всего одно место. Как малышей одних оставить, пришлось дома с ними сидеть. Тяжело приходилось, жили-то на одну зарплату мужа - машиниста электровоза, - вспоминает о нелегких временах Евдокия Степановна.

Глава семьи получал 140 рублей, но даже в таких условиях семья умудрялась экономить - выстроила дом на улице Октябрьской. Дети подросли, пошли в школу, а Евдокия Степановна устроилась на фабрику № 5, затем работала в отделе рабочего снабжения комбината "Ураласбест".

- Около тридцати лет отдала асбестовой промышленности. Так моя жизнь и прошла на борту асбестового карьера, - итожит ветеран труда.

**Д. БОРИСОВА.
Фото автора.**